

КАВКАЗ

(DER KAUKASUS)

ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

Verwaltung des Verlages: Berlin W 50, Rankestr. 6

№ 5/65

МАЙ 1939 Г.

№ 5/65

СО Д Е Р Ж А Н И Е :

26 мая 1918—1939.

Гайдар Баммат — Англо-Турецкое со-
глашение.

Ш. Амиреджиби — Годовщина независи-
мости кавказских народов.

Сурхай — Кавказ и державы в XIX в.

Вл. Эмухвари — Идея Кавказской Конфе-
дерации перед судом грузинского
профессора.

** — Quo vadis Турция?

Григорий Диасамидзе — Откровенные бе-
седы.

В. Ф. — О независимости Кавказа.

А. Кантемир — Кончина Ахмеда Агаоглы.

Обзор печати.

Хроника.

26 МАЯ
1918—1939.

РОВНО двадцать один
год отделяет нас от
исторических дней 11-го, 26-го и 28 мая
1918 года, когда, в грозе войны и в сму-
те революции, родилась независимость
Кавказских республик.

Кратковременно было торжество на-
родов Кавказа. Жестокий рок готовил
им новые, невиданные испытания.

Волей исторических судеб и благода-
ря невежеству, бездарности и политиче-
скому сектантству последышей русской
революции, оказавшихся в те роковые

26 мая 1939 г.

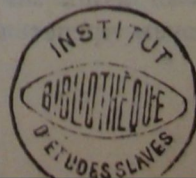
годы у кормила власти, Кавказу было
суждено вновь подпасть под ненавист-
ное русское иго... еще более тяжкое,
еще более страшное.

Железом и кровью, коварством и об-
маном поработила одну за другой новая
революционная Россия, разделенные
преступным безумием их правительств,
разрозненные кавказские республики.

Почти девятнадцать лет серп и молот
безраздельно царят над Кавказом...

Почти девятнадцать лет Азербай-
джан, Армения, Грузия и Северный Кав-
каз изнывают под кровавым гнетом мос-
ковских палачей...

716

Но знаем мы: — нет в мире силы, которая могла бы убить душу Кавказа, сломить его гордый дух, парализовать его неукротимую волю к свободе.

Раздавленные железной пятой Москвы, но не укрощенные, поверженные во прах, но не покоренные, в самой горечи национального унижения и в повседневных муках жестокой неволи черпают наши народы новые силы и новую веру в конечное торжество своего идеала...

Со страстной надеждой на будущее и жертвенной готовностью к борьбе ожидают они священного часа возмездия и воскрешения их независимостей.

Этот долгожданный час, верим мы, не далек.

В эти знаменательные майские дни, вдали от Кавказа в рассеянии, все наши помыслы, все наши чувства обращены к нашей распятой Родине... К ея блестящему прошлому, к ея горестному настоящему... Величавые тени былых поколений проходят стройной чередой перед нашими духовными взорами. Молитвенно вспоминаем мы незабвенных строителей нашей национальной истории... Их имена овеяны нетленной славой.

Благоговейно сплонуемся мы перед светлой памятью наших безымянных героев... Это они на полях кровавой брани и в мирном труде ковали величие и славу нашей Отчизны. Это они творили чарующие памятники нашей старины, формировали наш своеобразный быт, создавали наши благородные обычаи...

От образов прошлого наша мысль обращается к живым, страдающим в русской советской неволе кавказцам. Всеми фибрами души мы тянемся к ним. Мы чувствуем трепет их скорбных сердец.

Наше сердце раздирают их безмолвные призывы. Кровавые призраки тысяч и тысяч наших братьев, расстрелянных в гнусных подвалах Гепеу, замученных в ледяных лесах и тундрах русского Севера встают перед нами... и судорожно сжимаются наши сердца и страстно мы молим Провидение об ускорении сроков...

С неистребимой волей, с суровой холодной решмостью, как вчера и как девятнадцать лет тому назад, мы повторяем: Борьба за свободу и независимость Кавказа продолжается. Продолжается с удесятенной энергией. И чем больше терний мы встретим на нашем пути, чем труднее будет наша борьба, чем сильнее будет смертельный наш враг, чем больше будет у него друзей и союзников, тем тверже и непоколебимее будет наш дух тем страстнее и неукротимее будет наша воля победить.

Пока нога последнего русского оккупанта не покинет священной для нас земли Кавказа, пока не сольются все кавказские народы в единую семью свободного и независимого Кавказского государства мы не сложим нашего оружия, не будем знать ни отдыха, ни покоя...

На острове святой Елены подводя итог своей бурной жизни Наполеон сказал: *il ya deux forces, qui gouvernent le monde: c'est le glaive et la pensée, mais à la fin c'est la pensée, qui l'emporte...* *)

Нет идеи более благородной, более возвышенной, чем та которой служим мы... Как бы длительна и сурова ни была борьба, будущее принадлежит нам.

*) «Две силы управляют миром:—меч и идея, но в конечном счете победа принадлежит идее».

ГАЙДАР БАММАТ.

Англо-Турецкое соглашение

В ЛОНДОНЕ и в Париже заключение Англо-Турецкого соглашения вызвало настоящее ликование.

В Берлине и в Риме оно, наоборот, было встречено с явным неудовольствием и раздражением.

Нет ничего удивительного в этих реакциях. В последнем номере «Кавказа» мы обращали внимание наших читателей на чрезвычайно важную роль, которую, в силу своего исключительного географического положения, может сыграть Турция в происходящем на наших глазах гигантском соревновании великих держав.

Еще рано делать окончательные выводы из деклараций, прочитанных 11 мая Чемберленом в Палате Общин и Сайдамом в Большом Национальном Собрании Турции.

Аналогичные по содержанию заявления обоих Премьер Министров говорят пока лишь о принципиальном сговоре Англии и Турции по интересующим их вопросам в бассейне Средиземного моря и на Балканах.

Детализация, оформление и возможное расширение акта 11 мая находятся в связи с тем или иным окончанием ведущихся в настоящее время трудных и сложных англо-русских переговоров. От исхода этих переговоров зависит дальнейший характер и фактическое значение нового англо-турецкого дипломатического инструмента.

В том виде, в каком оно уже существует, соглашение носит характер двусто-

роннего пакта о взаимной защите. Судя по проникшим в печать слухам, Турция, в случае агрессии против Египта и Палестины берет на себя защиту этих стран. Если подвергнется нападению Турция, Англия обязуется придти ей на помощь всеми доступными средствами.

Все слухи относительно полного или частичного открытия Дарданел для судов Британского флота надо, повидимому, считать пока преждевременными. Во всяком случае, эти слухи еще требуют серьезной проверки.

С другой стороны не подлежит сомнению, что в ходе переговоров Турция отказалась дать свою гарантию в случае вступления Англии в войну с Германией для защиты интересов Польши или Балтийских стран.

Не желая очевидно рвать, дружественных до сих пор, отношений с Германией, в сохранении которых Турция экономически сильно заинтересована, Анкарское Правительство явно стремилось подчеркнуть, что заключаемый им с Англией договор носит исключительно местный и ограниченный характер и что продиктован он соображениями законной самозащиты против предполагаемой агрессии Италии, динамизм которой в Восточном бассейне Средиземного моря и в особенности в Додеканезском архипелаге, в связи со старыми итальянскими видами на некоторые лакомые куски Мало-Азиатского побережья, уже давно и очень серьезно озабочивает турецкое общественное мнение.

Не малое влияние на решение Турецкого Правительства оказало, вероятно, и весьма критическое, особенно со времени оккупации Албании, положение союзницы ее Греции.

О значении Эгейского моря для политической и экономической независимости Турции распространяться не приходится. Достаточно беглого взгляда на карту.

Стремление Анкары не допустить в этой зоне Средиземного моря исключительного владычества какой-нибудь одной великой державы естественно и понятно...

Вопрос, однако, в том, в какой мере Англо-Турецкое соглашение 11 мая обезпечивает эти законные интересы Турции.

Не грозит ли новая политика правящих кругов Анкары увлечь Турцию по весьма опасной наклонной плоскости... В течение 15 лет под мудрым руководством своего гениального вождя Ататюрка Турция вела политику строжайшего нейтралитета в Европе.

Воздерживаясь от всякого вмешательства в споры и ссоры великих держав, она сохраняла одинаково дружеские отношения и с «великими демократиями» и с тоталитарными державами.

Выкинув лозунг «Балканы для Балканцев» она сумела связаться тесными союзными узами со своими вчерашними противниками и в этом, ставшем нарицательным, очаге нескончаемых распрей и конфликтов, установить эру длительного мира и преуспеяния.

Ныне Турция, как будто, порывает с этой традицией, давшей столь положительные результаты и вступает в хорювод западно-европейских держав на стороне антитоталитарного блока.

В этом опасном хороводе, где ей никак не может принадлежать руководящая роль, неизбежным ходом исторических событий, Турция рискует оказаться втянутой в грозные потрясения, не только чуждые ее национальным целям но и опасные для ее государственного бытия.

Задача Англии, которую она почти не скрывает, заключается в том, чтобы не только сделать Турцию жандармом на страже Британских имперских путей в восточном бассейне Средиземного моря, но вовлечь ее в роковой конфликт с величайшей военной державой нашей эпохи, не примиряющейся с английской гегемонией на континенте — с Велико-Германией.

Между тем, Турция связана с третьим Рейхом важнейшими экономическими интересами, ибо вывоз Германии из Анатолии в два раза превышает вывоз Англии, Франции и Соединенных Штатов С.-Америки вместе взятых.

Но дело не в одной экономике. И в плане чисто политическом и национальном перманентные интересы германской расы вполне совпадают с наиболее жизненными интересами турецкой нации, как в пределах Турции, так и далеко за ее пределами, ибо наиболее опасным врагом обоих государств, в конечном счете, является грядущий воинствующий панславизм...

Став на этот путь из опасения итальянской агрессии, в реальности которой, в сложившейся международной обстановке, когда Италия так сильно ангажировалась в зап. Африке, можно очень и очень сомневаться, Турция — опасаемся мы — при всем желании, не сумеет сохранить

нейтральной позиции в отношении Германии.

Только что подписанный в Берлине Итало-Германский военный союз исключает все возможности маневрирования в этом направлении.

Но есть и другая опасность, которую мы, кавказцы, переживаем с особенной остротой.

Англо-Турецкое соглашение, если бы оно окончательно воплотилось в жизнь, перенесло бы центр тяжести турецких интересов на запад и в Средиземное море, угрожающим образом отвлекло бы внимание Турции от восточных границ государства и чрезвычайно ослабило ее позиции на обоих континентах.

Подтверждение этой мысли мы находим, между прочим, в Белградской «Политике», в номере от 15 мая.

Анализируя Англо-Турецкий временный договор, большая Югославская газета, как говорят, часто черпающая свое вдохновение в Министерстве Иностранных Дел, пишет: «Невозможно было более ясно выразить, что Турция отказалась от позиции, которую занимали до сих пор все державы Балканской Антанты и под давлением обстоятельств, которые по ее мнению компрометируют безопасность восточного бассейна Средиземного моря, примкнула к одному из блоков... Это означает, что, вопреки заявлениям, данным Председателем Турецкого Правительства, что положение Турции в рамках Балканской Антанты не подверглось никаким изменениям, центр тяжести турецких интересов перемещен в Средиземное море, что интересы эти так значительны и находятся под столь серьезной угрозой, что отныне они должны

стать единственным предметом забот Турции...»

Если вдуматься в смысл этих строк и в особенности в смысл того, что чувствуется между строк, невольно напрашивается вывод, что естественным результатом англо-турецкого соглашения, в противоположность предсказаниям Лондонских и Парижских демократических сибилл, будет отнюдь не укрепление Балканской Антанты, а наоборот, более или менее близкий развал, этой дышащей на ладан, комбинации.

Что произойдет затем?... Так ли уж исключена возможность того, что по знаменитому историческому прецеденту именуется «renversement des alliances»? Не окажется ли Турция, в один несчастный для себя день, перед итало-сербо-болгарским блоком гораздо более опасным для ее интересов в Эгейском море, чем сегодняшняя, более или менее проблематичная итальянская угроза?..

Какова будет в этом случае практическая ценность для Турции ее морской союзницы...?

Естественно возникают и другие аналогичные вопросы, на которых не станем пока останавливаться, ибо есть другой, основной вопрос, который ставит соглашение 11 мая.

Этот вопрос, для нас кавказцев имеющий решающее значение, касается будущего русско-турецких отношений.

Несмотря на официальную и уже многолетнюю дружбу Анкары с Москвой, искусственный характер которой мы неустанно подчеркивали на этих страницах, до сих пор между Турцией и СССР не было военного соглашения...

Будет ли Турция, в связи с намечающимся новым курсом ее внешней поли-

тики, вынуждена пойти на чудовищный, противоестественный союз с Россией?..

Вопрос этот ставится для Турции в той же плоскости, что и для Польши. Смертельная опасность такого союза отлично сознается обоими государствами, но, вовлеченные в круговорот эгоистической политики «великих демократий», не будут ли они поставлены в такое бесвыходное положение, что люди ответственные за новый курс их политики, принуждены будут, припертые к стене, «играть ва-банк» и бросят свои страны в объятия русского Молоха...

Недаром вся «демократическая» пресса уже заранее расценивает Англо-Турецкий договор, главным образом, с точки зрения возможного открытия проливов для флотов Англии и Франции и того значения, какое это обстоятельство будет иметь для привлечения Советского Союза в антигерманскую коалицию.

Не станем, однако, предвосхищать событий. Подождем следующего акта волнующей драмы, обезпеченными зрителями которой мы являемся. Подождем, во что выльется временное соглашение 11 мая, носящее пока лишь принципиальный и узко ограниченный местный характер.

Многое, очень многое будет зависеть от поведения Москвы. «Обезьяньи штучки» Кремлевских владык, начинающие утомлять и серьезно беспокоить Лондон, могут еще не раз смешать карты...

**

Какие чувства волнуют нас кавказцев в этот поворотный час европейской истории — Какие мысли вызывают, в частности, англо-турецкие переговоры?

Кавказ, в значительной части своего населения связанный с турецким народом тесными узами кровного родства и культуры, в максимальной мере заинтересован в консолидации молодой турецкой государственности, во всяческом культурном и экономическом преуспевании этой страны и, в особенности в сохранении и умножении турецкой военной мощи.

Позиция эта объясняется вовсе не сентиментальными мотивами, а покоится на прочном фундаменте здоровых эгоистических интересов Кавказа.

Создание независимой Кавказской федерации в географических условиях кавказского перешейка объективно возможно только в форме тампона между двумя мощными политическими силами, какими являются Россия с одной стороны и тюрко-иранский мир с другой.

Только в том случае, если в противовес северному колоссу будут у нас могущественные соседи на Юге, мы можем считать нашу заветную цель — свободный и независимый Кавказ — не пленительной химерой, а вполне реальной творческой государственной идеей.

Благополучное существование Швейцарской Конфедерации объясняется только тем, что она была и остается фактором равновесия сил между ее могущественными соседями. Период, когда это равновесие нарушилось и Наполеоновская Франция временно стала полновластным хозяином Западной Европы, был периодом политического порабощения Швейцарии.

Следовательно, мы должны желать и, действительно, страстно желаем, чтобы Турция не дала окончательно увлечь себя в пропасть, на краю которой, по нашему

мнению, она сейчас находится, чтобы она сумела, пока еще есть время, выправить опасный крен своего государственного корабля и вернуть свою внешнюю политику на старые мудрые пути, строгого

нейтралитета и невмешательства в раздоры великих держав, которые обеспечили ей одинаковые симпатии и уважение обеих конкурирующих групп.

Гайдар Баммат.

Ш. АМИРЕДЖИБИ.

Годовщина независимости кавказских народов

ОПЯТЬ? спросит издерганный превратностями судьбы эмигрант-кавказец. — Да так, из года в год, служат только панихиду по покойникам! Нельзя ли отложить разговор о наших бывших республиках и правительствах. Мы живем ведь в такое интересное время. . .

Но это не так. Это совсем не так, дорогой соотечественник! С месяцем светлого и лучезарного мая 1918 года у нас связано не воспоминание о жалких марксистских или полу-марксистских республиках Кавказа, объявивших себя и кончивших позорно свою жизнь под натиском другого, и все таки такого же марксизма, а день национального пробуждения наших народов, пробуждение седого Кавказа, его истории, его прошлого, его неугасающего духа и стремления к жизни, свободе, независимости, новому творчеству.

Погибли эти республики, сошли на нет их нетароватые творцы, опрокинулись их режимы, их идеологии, но не умер дух кавказских народов, который тогда зажегся.

С тех пор этот национальный дух еще больше окреп, он закалился в бою с врагом и наши народы теперь лучше знают,

как нужно им защищаться и самоуправляться, чтобы сохранить национальную независимость.

С тех пор многое сдал и наш враг Советская Россия. Большевизм — храбрый и неистовый победитель у себя и у нас, оказался битым в Европе — тому доказательство победа национальной Испании, если только люди из разных лагерей враждебные оздоровлению и возрождению человечества, миру и справедливости между нациями, не сделают его снова своим союзником.

Но будем надеяться, что культурная Европа до этого не дойдет. Большевизм должен очутиться в изоляции. Это произойдет именно теперь, именно вслед за нынешним смятением умов и замешательством, как только люди разберутся, кто в этом бегстве и замешательстве вор и кто ограбленный. Тогда выяснится настоящий лик и Советской России.

Тогда время отодвинет и ту завесу, которую Советская Россия опустила над нашей родиной, над Кавказом. И в такое время мы не можем не вспомнить и месяц май 1918 года, когда наши народы,

один за другим, провозгласили свою независимость. Эта независимость погибла не только потому, что Европа не пожелала тогда же покончить с большевицкой заразой, но еще больше по причине бездарности собственных правительств, не пожелавших быть разумными во внутренней политике и сговорчивыми в межкавказских сношениях.

В будущем же мы должны будем воскреснуть в обстановке, когда большевизм окончательно будет обречен на смерть, а кавказцы безоговорочно откажутся от тлетворных идей, которые «демократическая Россия» внушала отсталым элементам наших народов. С марксизмом мы должны будем проститься по настоящему. Мы не можем возиться с ним даже здесь, в эмиграции, если мы не хотим снова затемнить себе умы.

В общем же будущий Кавказ не должен иметь ничего общего с тем, что косвенно или впрямь было в прошлом причиной наших разгромов.

Наш Май-старо-давний, старо-кавказ-

ский Май! Как дата восстановления нашей независимости, он больше связан со старыми историями наших народов, чем ныне с грузинским «меньшевизмом», с азербайджанским — «мусавитизмом», с армянским — «дашнакизмом», и «халиловщиной» горского правительства.

От мая 1918 года, через горе и страдания этих лет, минуя все губительное и бездавное, нами уже виденное и испытанное, наш путь лежит прямо к новому Кавказу, общему для всех нас и единому в самых высших его интересах — и такой май нам, безконечно дорог, он маяк освещающий нашу дорогу!

Итак, да здравствует живительный и восстановительный май новой Кавказской эры, да здравствуют народы Кавказа, да здравствует независимый Кавказ!

Обнажим наши головы и вознесем горячие молитвы за тех многочисленных героев, кто следуя заветам наших знаменитых предков, уже отдали свою жизнь за нашу общую родину!

Ш. Амиреджиби.

СУРХАЙ.

Кавказ и державы в XIX в.

VIII *)

(ОКОНЧАНИЕ).

ВЕЛИКИЙ князь Михаил, назначенный после отставки кн. Барятинского наместником царя на Кавказе, работал, а его брат, император Алек-

сандр «Освободитель», подписал, варварский декрет о принудительном выселении черкесов из родного края.

Тем преступнее было это распоряжение, что черкесские племена самые древние жители Европы, — наряду с пелазга-

*) См. «Кавказ» № 2/02.

ми, этрусками, басками и кельтами, а может быть их родоначальники, — испытывали перед выселением все ужасы русского оружия и русской администрации в течение почти столетней борьбы за независимость.

Русские историки стараются представить эмиграцию черкесов так, — будто они сами, против воли, и во всяком случае без принуждения со стороны новых властелинов, пожелали оставить родную землю. Этому утверждению противоречат прежде всего царский декрет и прокламация великого князя, опубликованные в 1864 г., уже после официального окончания войны и «замирения» Кавказа.

Элизе Реклю пишет по этому поводу: «Приказ вел. князя — начальника края, изданный в 1864 году, непосредственно вслед за последним сражением, повелел всем адыгейцам (черкесам) в течение одного месяца очистить свои долины, — в противном случае с ними будет поступлено как с военнопленными». И далее Реклю сообщает: «Приказ был выполнен, и более 4/5 адыгейцев, гонимых оружием боевых колонн из долины в долину, вынуждены были искать приюта в Европейской Турции, в Анатолии, на Кипре и в других частях Оттоманской империи».

Эти слова не оставляют уже сомнения, что значительное большинство населения Западного Кавказа вынуждено было силой оружия, и прочими репрессиями уходить из своих ущелий, спасаясь перед военными отрядами, грозящими уничтожить черкесов физически. Поэтому им не оставалось ничего другого, как только удалиться туда, где могли они надеяться найти убежище и приют, — в Тур-

цию. С другой стороны выбора они не имели: Турция была географически самой близкой страной и к тому же страной единой верой — мусульманской, с которой они вели издавна оживленные торговые сношения и которая больше чем все остальные государства интересовалась их судьбой.

Так как переселение не было организовано и, в действительности было массовым бегством, то, конечно, не могло быть речи о нормальном и спокойном, по заранее обдуманному плану, поселении. Турецкая империя совершенно не была приготовлена к принятию навсегда внезапного прилива сотен тысяч людей. Впрочем, ни одно государство в мире, даже в наше время, не сумело бы разрешить удовлетворительно подобной задачи.

Естественно, что в этих условиях турецкие власти растерялись и направляли волны переселенцев без толку в самые разнообразные районы Анатолии и на Балканы. Конечно, больше всего беженцев попало в ближайшие от Кавказа местности: Трапезунд, Самсун, Синоп. Некоторые проехали далее до Варны, Бургаса, Констанцы, Мраморного моря и даже до Александретского залива.

Бегство с Кавказа черкесов происходило всевозможными путями — морем и сушей. Пунктами сборными на родном берегу для них были главным образом: Туапсе, Новороссийск, Тамань, Сочи, Адлер, Анапа и друг.

В промежуток от 1 января до 10 июля 1864 года выселилось в Турцию, по русским официальным данным, 258.068 человек. Так как декрет об изгнании черкесских племен издан был в июне того-

же года, то значительная часть их переселилась в течение менее чем месяца. Общая численность беженцев, достигла в 1865 г., вместе с переселенцами, главным образом чеченцами, во главе с ген. Муса Кундуховым, около 750.000 душ.

В Турции расселились они не компактными массами, а разбросано мелкими группами на огромной площади всей Оттоманской империи.

С переселением черкесов Турция потеряла в Западном Кавказе все свои опорные пункты, и потому лишилась навсегда возможности сноситься непосредственно с мусульманским Сев. Кавказом. В наше время назвали бы такое решение вопроса «ликвидацией влияния». С другой стороны окончание войны на Сев. Кавказе являлось в то же время началом к подготовке русско-турецкой войны 1877 г. и отторжению от Турции новых областей в Малой Азии в пользу России.

Переселение черкесов сопровождалось ужасающими драмами. Целые корабли тонули, будучи застигнуты на море бурей, люди гибли от голода и жажды. Эпидемия поглотила не меньшее число жертв. Улицы Самсуна и Трапезунда завалены были разлагающимися трупами. Не только пришлое, но местное население одинаково страдало от нагромождения людей. Эти порты производили впечатление взятых неприятельским приступом городов. Трудно описать страдания, причиненные черкесам, варварством русских завоевателей, которые утверждали перед Европой, что они несут на Кавказ порядок, справедливость и цивилизацию.

Европа имела в эти ужасные дни возможность убедиться воочию в гуманности русских. Каково было возмущение

общественного мнения во всей Европе — об этом свидетельствуют голоса органов тогдашней печати. Что совесть европейских народов была тронута до крайности этой трагедией черкесов, явствует также из того, что отовсюду посыпались материальные пожертвования в пользу беженцев. Больше всего помогли несчастным Турция, Египет и Англия. Общая сумма пожертвований превзошла 5 миллионов франков, плюс 600 тонн бисквитов, присланных лондонским правительством, не считая первой помощи, оказанной местным турецким населением в районах прибытия и расселения черкесов.

Что же касается западной печати, то она сравнивала переселение черкесов с ужасами инквизиции, с исходом Израиля во времена Тита...

Предумышленное и насильственное выселение черкесов имело со стороны России в виду завладение плодородными землями Кубани и занятие их донскими и украинскими казаками. Эта колонизация произведена была необыкновенно спешно. Она преследовала не только хозяйственную, но и политическую цель — отрезать Северный Кавказ от моря, лишить его возможности искать помощи за границей, в случае новых вспышек войны с Россией.

Казалось бы, что после этого погрома «замирение» Сев. Кавказа было навсегда окончено. Тем временем, первый благоприятный случай, именно русско-турецкая война 1877 г., снова всколыхнула Чечню, Дагестан и Абхазию. Конечно, на этот раз восстание, руководимое молодым чеченцем Алибеком-Хаджи не имело, по понятным причинам, большого размаха и силы. Европа тоже не обратила на

это движение должного внимания. Не мало было в последующее время мелких возмущений, вызванных непрестанными репрессиями русских властей по отношению к покоренному населению. Впрочем на этих репрессиях была основана вся администрация России не только на северном, но и на всем Кавказе. Потому вместо успокоения такое управление привело местное население к окончательному выводу, что сожительство с русскими и невозможно и вредно для его национального, культурного и экономического развития. Отсюда легко понять, почему революция 1917 года была для кавказских народов желанным сигналом к началу новой эпохи в их жизни, призывом к борьбе за совершенное отделение от России.

Беглое изучение кавказской проблемы в течение XIX века позволяет установить

с непреложностью тот факт, что Европа не поняла значения Кавказа в мировой политике и потому оставила кавказские народы на произвол судьбы в самый тяжелый момент их истории.

Но народы, которые проявили на протяжении многих тысяч лет столько неукротимой энергии, столько героизма и патриотизма, народы, которые имеют за собой одну из самых старых в мире цивилизаций и сохранили неприкосновенными в течение тысячелетий свои прекрасные традиции, сумеют несомненно отстоять и в будущем свою национальную индивидуальность и сознание своего географического и этнографического единства, а также своей исторической роли на грани двух континентов, двух культур, двух религий, и на скрещении вековых путей между Западом и Востоком.

Сурхай.

ВЛ. ЭМУХВАРИ.

Идея Кавказской Конфедерации перед судом грузинского профессора

II. *)

В ПРЕДЫДУЩЕЙ статье мы старались показать, на каких ложных предпосылках строит профессор Михаил Церетели свое отрицательное отношение к идее кавказской конфедерации. Чтоб ответить на вопросы, выдвинутые г. Церетели в доказательство неосуществимо-

сти этой идеи, мы считаем необходимым коснуться самого термина «Конфедерация» и выяснить, какое содержание вкладывается руководителями органа «Кавказ» в это понятие.

Французская публицистика применяет термин «Конфедерация» к двум совершенно различным формам объединения государств, которые строго различаются

*) См. «Кавказ» № 3/63.

наукой. Одна форма — это конфедерация в истинном смысле слова, форма объединения государств на основе международного права. Таковой была Швейцария до 1848 г. При этой форме, входящие в объединение государства сохраняют во всей полноте свой суверенитет. Правда, при ней существует союзная власть, но эта власть не является органом, стоящим над объединенными государствами, а мыслится как орган каждого из составляющих объединение суверенных государств. Ее деятельность определяется не законом, а договором. Здесь воля целого есть сумма воли каждого отдельного члена, здесь нет общей, стоящей над ними воли. Договор, заключенный входящими в объединение государствами, является не только фактором, порождающим само объединение, но и юридической основой его функционирования. Таким договором для Швейцарии был так наз. Федеральный Пакт 7 августа 1815 г.

В 1848 г. Швейцария из конфедерации превратилась в федерацию, но название конфедерации, как исторический пережиток, сохранилось за ней, и этим объясняется двойственность содержания, связанного в представлении многих с этим термином.

При федерации, в отличие от конфедерации, воля объединения является не эманицией воли отдельных его членов, суверенных государств, а волей суверенного союзного государства, которой подчинена воля входящих в его состав отдельных государств. Именно вследствие своего подчинения целому, члены федерации теряют свой абсолютный суверенитет. Договор здесь хоть и лежит, как и при конфедерации, в основе происхождения самого объединения, но уже не яв-

ляется юридической основой его функционирования.

Такой основой служит закон в форме конституции. Поэтому федерация, в противоположность конфедерации, является формой объединения государств не на основе **международного государственного права**.

Таким объединением является Швейцария с 1848 г. Следовательно, называясь конфедерацией, Швейцария с 1848 г. является фактически и формально федерацией, в истинном смысле этого слова. Швейцарский сейм постановлением от 16 августа 1847 г. поручил специальной комиссии выработку проекта союзной конституции. Проект этот был принят — швейцарским учредительным собранием 12 сентября 1848 г., и этим самым завершился процесс превращения Швейцарской Конфедерации в Швейцарскую Федерацию.

Вот эта то форма объединения и является целью, к которой стремятся руководители журнала «Кавказ». Следовательно, задача кавказских народов согласно программе нашего журнала заключается в том, чтобы избегнуть или, по крайней мере, значительно сократить путь, ведущий от конфедерации к федерации. Однако, и в том и в другом случае едва ли можно обойтись без основного договора, который при обеих формах является фактором происхождения, а при конфедерации — и юридической основой самого объединения.

При этом мы предоставляем ученым спорить о том, как договор может превратиться в то, что не является договором, а законом, т. е. о проблеме происхождения федерации из конфедерации, для нас важно лишь то, что такая трансформация

возможна. Также предоставляем мы решать ученым и другой вопрос, — вопрос о том, что происходит при федерации с суверенитетом отдельных государств: исчезает ли он целиком или сохраняет свое частичное существование — т. е. о проблеме делимости или неделимости суверенитета. Для нас важно то, что государства, входящие в состав федерации, если даже и теряют целиком свой суверенитет, всетаки остаются государствами. Германская наука, в которой победил принцип неделимости суверенитета, и которая, следовательно, отрицает целиком атрибут суверенитета за входящими в федеративный союз государствами, обходит связанные с таким взглядом затруднения тем, что в немецкой терминологии для класса явлений, объединенных на других языках термином суверенитет, существует не один термин, а два термина: с одной стороны термин «суверенитет», а с другой — термин «верховные права» (*Hoheitsrechte*). Отдельные федеративные единицы теряют целиком суверенитет в пользу союза, но они сохраняют согласно конституции те или иные верховные права.

Конфедеративное объединение, являясь огромным преимуществом в сравнении с отсутствием всякого объединения между государствами, заинтересованными в таком объединении, имеет по сравнению с федерацией существенный недостаток, которым и обуславливается переход от конфедерации к федерации. Швейцарский ученый Флейнер, касаясь этого недостатка, связанного с конфедеративным договором 7 августа 1815 г., замечает: «Союзная власть была обречена на существование, лишенное значения, ибо, если она действовала, то нарушала договор, но если она оставалась в бездей-

ствии, то ставила отечество в опасность».

Бисмарк, раньше чем разрушить созданную в 1815 г. Германскую Конфедерацию и создать на ее развалинах малую Германию на федеративных началах, сделал попытку превратить конфедерацию в федерацию. В циркуляре, посланном им делегату Пруссии в Германской Конфедерации, он, резко критикуя эту конфедерацию, произносит ей следующий приговор:

«Если Немецкий Союз в своей нынешней форме, с его политическими и военными учреждениями, встретится с большим европейским кризисом, который по многим причинам может ежеминутно всплыть, то надо опасаться, что он не сумеет выполнить своих задач и не защитит Германию от судьбы Польши».

Вот, зная эти недостатки конфедерации, мы и предпочитаем, чтоб кавказские народы избегли этого этапа и начали строить свою жизнь с федерации.

Чтоб доказать неосуществимость идеи Кавказской Конфедерации, в виду различия ориентаций, которых держатся кавказские народы, проф. Михаил Церетели ставит одному из этих народов — горцам, представитель которых, г. Баммат, как раз и стал во главе движения в пользу Кавказской федерации, каверзные с его точки зрения вопросы, и сам же дает на них ответы, неблагоприятные для самой идеи.

Он спрашивает: «Защитит ли горец границу «Кавказа» (кавычки ставит сам г. Церетели) против нашествия турок и иранцев, т. е. защитит ли он границы Грузии с таким же сердцем и разумом, как сам грузин? Что предпочтет он: быть гражданином Кавказа и разделить судьбу грузин, которая может быть так же печаль-

на в будущем, как была в прошлом, или же захочет укрыться под крыльями Турции, если она захватит Кавказ?

Будет ли он, горец, бороться с врагами Грузии, которые могут вторгнуться в нее с юга, с такой же чистой совестью, с какой грузин будет бороться с общим врагом с севера? Вот на эти вопросы должны дать честные ответы горские народы и их политики, и тогда и для них самих будет ясно, насколько жизненна или нежизненна идея Кавказской Конфедерации».

Если бы проф. Церетели отнесся к делу по-профессорски, т. е. если бы он, раньше чем выступить походом против идеи Кавказской Конфедерации, поставил бы эти вопросы в деловой форме для выяснения сущности, а не с предвзятой целью посрамления нашей идеи, то этим бы он оказал грузинскому делу и всей грузинской эмиграции огромную услугу.

Разумеется, ответ был бы только таким, каким он может быть, но он не удовлетворил бы г. Церетели, ибо в понятие грузинской территории он вкладывает содержание, несовместимое ни с логикой ни с идеей Кавказской Конфедерации. Именно потому, что г. Баммат дал совершенно разумный и правильный ответ на эти вопросы значительно раньше их постановки г. Церетели, последний обрушился на него и на его ближайшего сотрудника Авалишвили взрывом необузданной демагогии. Не может подлежать ни малейшему сомнению, что в представлении г. Баммата идея конфедерации всегда имела то значение, какое она вообще должна иметь. Главной целью конфедеративного объединения является как раз защита границ каждого из входящих в состав конфедерации государств. Поэтому всякий реально мысля-

щий политический деятель, который не питается готовыми формулами, вычитанными в авантюристических доктринах, а учитывает весь сложный комплекс проклятых вопросов, требующих разрешения, должен был поступить именно так, как поступил Баммат, т. е., взявшись руководить борьбой за идею конфедерации, выяснить ее конкретное содержание, те задачи, которые она может и должна преследовать. Раз главной задачей всякой конфедерации, как мы уже заметили, является защита границ, я не понимаю, как мог руководитель движения, кто бы он ни был, не затронуть вопроса о том, каковы эти границы, иначе говоря — каковы должны быть взаимоотношения Кавказской Конфедерации с ее соседями, т. е. будет ли носить Конфедерация оборонительный или агрессивный характер.

Допустить возможность территориальных претензий кого-либо из составляющих объединение государств к кому-нибудь из соседей, т. е. отказаться от признания существующих сейчас границ, установленных Карским договором, означало бы, что Конфедерация ставит себе агрессивные задачи. При этом условии идея Конфедерации действительно неосуществима. Но если ограничить Кавказскую Конфедерацию теми задачами, которые ставила и ставит себе Швейцарская Конфедерация, т. е. задачами исключительно оборонительного характера, то постановка вопросов г. Церетели делается излишней, ибо она игнорирует содержание самой идеи.

Мы уже касались различия природы, существующей между Конфедерацией в истинном значении этого слова и федерацией. Это различие сказывается и в отношении территориального вопроса. При

обеих формах, нападение на границу какого-либо из входящих в состав объединения государств обязывает остальных немедленно прийти на помощь, с той однако разницей, что во-первых, при конфедерации обязанность эта налагается договором, а при федерации законом; во-вторых, при конфедерации, защищая территорию подвергшегося нападению члена объединения, другие его члены защищают чужую территорию, при федерации же они защищают свою собственную территорию.

Следовательно, если Кавказ остановится на конфедеративной форме государственного устройства, горцы обязаны будут защищать границы Грузии от всякого на них посягательства, несмотря на то, что это будут не их границы. При федеративном же устройстве, те же горцы обязаны будут защищать рубежи Грузии потому, что эти рубежи будут вместе с тем их собственными границами, т. е. границами Кавказского Федеративного Государства.

Но если грузинская политика будет направляться тем содержанием границ Грузии, которое устанавливает г. Церетели — а об этом речь будет впереди — если под границами Грузии будут пониматься не границы, предусмотренные существующим позитивным международным правом, в данном случае — Карсским договором, а исторические границы прошлой имперской Грузии, то Кавказская Конфедерация, конечно, не только не осуществима, но о ней вообще бесполезно разговаривать.

Кавказская Конфедерация не может ставить себе задачей посягательство на территориальную целостность Турции.

Ведь если одному из кавказских народов предоставить право претендовать на Трапезунд, другому — на Ростов, третьему — на Тавриз, — получится не Конфедерация, а дом умалишенных.

Горцы не только не будут обязаны поддерживать Грузию в осуществлении поставленной ей досужей фантазией г. Церетели цели, но будут иметь полное право выступить в этом случае против Грузии.

Мало того, святая обязанность каждого благоразумного грузина дать энергичный отпор всякой попытке придать политике Грузии агрессивный характер по отношению к Турции. Последней такая политика не будет страшна, но Грузии она безусловно принесет страшный ущерб. Но если не Грузия будет посягать на территориальный интегритет Турции, а наоборот Турция посягнет на границы Грузии, ею же самой признанные по Карсскому договору, то никакое туркофильство не может помешать честному горцу всеми силами поддержать Грузию против подобного преступного нападения. Ибо как бы горец ни любил Турцию, он обязан еще больше любить свою родину.

И эту любовь они неоднократно доказывали своей геройской борьбой за свободу, которая вызывала восхищение даже во вражеском лагере. В интересах же этой горячо любимой своей родины горцы обязаны выполнить обязательства, вытекающие из федерации Кавказа, из ее конституции, в выработке которой они будут участвовать наравне с другими народами Кавказа.

Первое обязательство, продиктованное этой конституцией естественно будет защита границ Кавказа от вся-

ких посягательств извне, с чьей бы стороны они не исходили. Сомневаться в этом, значит — считать горцев более вероломными, чем другие народы Кавказа. А уж к этому заключению они, во всяком случае, не давали никаких оснований. Конечно, и Кавказская Федерация может разрушиться, если кавказские народы не окажутся на высоте поставленных перед ними историей задач, но в таком случае еще легче могут разрушиться созданные

ими независимые друг от друга государства.

Те из наших соотечественников, которые трудность осуществления Кавказской Конфедерации считают доводом против стремления к ней, поистине обнаруживают слишком большой недостаток государственного мышления и оказывают очень плохую услугу торжеству государственности в их собственной стране.

В. Эмухвари.

Quo vadis Турция? *)

МЫ переживаем исключительное время, полное больших неожиданностей и сюрпризов.

Собственно говоря, не так уж все происходящее неожиданно. Для людей, немало знакомых с историей и способных беспристрастно вникать в смысл событий, нет ничего неожиданного и никакой загадки в неумолимом и быстром ходе последних. Суть происходящих на наших глазах явлений можно резюмировать следующим образом:

Англия стремится окружить железным кольцом тоталитарные государства, борющиеся за принципы и права национальной жизни.

Причины, благодаря которым Великобритания прибегла сегодня к излюбленному и неоднократно повторявшемуся в ее истории методу окружения, очень

просты и понятны: обезопасить пути, ведущие в Индию и обеспечить существующие границы колониальной эксплуатации...

При таком положении вещей, сопротивление тоталитарных государств и предохранительные меры, принимаемые ими с целью воспрепятствования своему окружению, совершенно естественны.

В этом кратком резюме, характеризующем мировую суету и тревогу нас больше всего занимает положение Турции, будущее нашей Родины.

Турция, чудесным образом спасенная, благодаря самоотверженному героизму и безчисленным жертвам, утомленная многовековой тяжелой борьбой, нуждается в спокойствии и ощущает необходимость залечения ран, полученных в последней разрушительной войне. Единственное средство, могущее обеспечить ей возможность строительства и спокойного развития заключается в том, чтобы, не поддаваясь интригам демократических государств, и не сворачивая на

*) Статья, принадлежащая перу известного турецкого журналиста, и напечатанная в нашем турецком издании за апрель, помещается нами как выражение общественного мнения Турции.

ложный путь, могущий оказаться весьма роковым продолжать избранную линию реформ и мирной трудовой жизни. Мы испытали на своей собственной шее печальные опыты, проделанные «Великими демократиями» над нами в течении веков с неумолимою жестокостью и этого с нас хватит. Нет больше нужды в повторении прошлого, поддаваясь обольщению, интригам и обещаниям.

Сможет ли Турция продолжать политику мира и нейтралитета, которым она следовала успешно в течении пятнадцати лет и не без пользы? Судя по ходу событий и сообщениям мировой прессы, Англия всеми силами будет стремиться к тому, чтобы лишить Турцию этой возможности. Со свойственною ей ловкостью и искусством, английская пропаганда и тайная работа, проникая в глубокия недры турецкого общественного мнения будет внушать простодушным и доверчивым людям, что Германия намерена оккупировать ближний Восток.

На самом же деле речь идет не о военной оккупации, а об экономическом сближении между Германией и Ближним Востоком, народы которого имеют такую же естественную и жизненную потребность к этому сближению как Германия.

Лишь опытная и искусная английская пропаганда способна извратить смысл такого взаимного тяготения народов, изображая его как нашествие завоевателя, но мы хотим думать, что почтенные люди, взявшие на себя ответственную роль управления Турцией, не позволят себя завлечь в западную цепь.

История напоминает нам о некоторых горьких фактах, свидетельствующих о

том, что Англия не такого сорта Держава, которая просто и легко могла бы отказаться от важного пункта, каким является Турция, лежащая на рубеже между Европой и Азией, владея ключами от проливов между Черным и Средиземным морями.

Мы должны твердо помнить о несметных человеческих жертвах и материальных убытках, причиненных нам Россией и Англией в течении веков, и нашей исторической задачей является не дать возможности Британскому льву и северному медведю вновь запустить лапы в наше едва оправившееся тело.

Есть еще один момент, который нельзя упускать из виду: если Турция добровольно или по принуждению войдет в блок или в союз, то зачем и ради кого будет принесена такая жертва?

Броситься в объятия, вступить в ряды наших исторических врагов и сделаться врагами наших вчерашних друзей по оружию немцев, с которыми мы не имеем никаких счетов никакой вражды, благодаря нашей географии и истории?...

Никто нас не может втянуть в такое бессмысленное дело и никто не может требовать от нас столь трагического самопожертвования. Да, мы знаем, Англия сегодня хочет использовать некоторые мелкие эпизоды имевшие место во время большой войны между турками и немцами, и, по ничтожности могущие быть названными полицейскими.

Но мы не такие легкомысленные простаки, чтобы из-за подобного вздора и мелочей допустить вовлечь нацию в войну.

Коротко говоря, мы должны остаться нейтральными и если сумеем сохранить

нейтралитет то это будет большое счастье. Но если, паче чаяния, это будет невозможно, и пред нами станет дилемма о друзьях и о врагах, то в случае сомнения и колебании относительно выбора, спросите детей Эрзерума и Вана — помнящих о героической и вековой борьбе

против Московии, и они вам укажут верный путь...

Если этого будет недостаточно, обратите ваш вопрос к волнам Дуная, в медленном плеске которых звучат печальные песни, способные рассказать о друзьях и врагах...

**

Откровенные беседы

4

К ВЫХОДУ ОРГАНА НАШИХ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ-АРМЯН.

СОЗДАНИЕ армянского «Кавказа» — значительное дело. Группе политических деятелей, собравшихся вокруг издания «Кавказ», несомненно повезло. Зов, обращенный, не пропал даром: не стал «гласом, вопиющим в пустыне». Откликнулись чуткие. Оправдались надежды оптимистически настроенных элементов из кавказских патриотов. К выступившим азербайджанским, грузинским и северо-кавказским деятелям присоединились долгожданные армянские. Создалась крепкая духом политическая группа, твердо ставшая на путь реализации кавказского единомыслия и единого волеизъявления. Тяжела эта работа!.. необходимы сугубая осторожность, осмотрительность, такт, а, главное, прямота и искренность. Не должно быть затаенных целей и стремлений. Кавказским народностям надо отбросить вовсе всякую национальную исключительность, мегаломанию. Пример крушения на наших глазах **некоторых малых держав**, не умевших ладить со своими иноплеменными меньшинствами, должен убедить кавказских шовинистов всех мастей в гу-

бительности их напористых стремлений прежде всего для их родного народа. Если ссылаются на пример швейцарского сожительства разных народностей, то, конечно, не с целью обезьяньего подражания, а потому, что мир не выработал иного способа существования под единой политической кровлей нескольких национальностей. Надо выискать лишь в политической структуре гельветического образования все то, что полезно для пересадки на кавказскую почву. И мы, действительно, ждем от наших кавказских талантливых и почитаемых специалистов начала такой работы. К сожалению, эмигрантская публицистика до сих пор оперирует над материалом старым, вывезенным за пределы родины, вместе с беженским скарбом. Она совсем не учитывает того огромного опыта совместной жизни в Советском Союзе, который сблизил все народности, между прочим, и наши кавказские, — опыта — неоспоримого факта, который так перепугал нынешних властителей, что в одно мгновение ока они полосонули ножом — Закавказскую Федерацию, — до того превозносившую-

ся ими как образец сожительства народов. Своей шовинистической исключительностью разноплеменные политические деятели как бы подтверждают обвинение, которое, в целях борьбы, искусно бросают малым нациям великие державы, угнетающие национальные меньшинства, что и они — малые нации — придерживаются «великодержавной политики» по отношению к своим меньшинствам. На этом основании нередко происходят и захваты.

Мы не хотим расценивать слишком низко кавказских политиков и потому твердо верим, что настанет, несомненно, день, когда они под напором сложившейся конъюнктуры должны будут окончательно сговориться относительно судьбы своих родных народов. Мы призываем их к подготовке к такому моменту. Мы не сомневаемся, что наши армянские соратники окажут делу устроения кавказских народов посильную действенную помощь. Мы придаем их выступлению огромное значение. Пусть не смущает их, что пока в стороне остаются их сильные группировки, в особенности сугубо националистическая Дашнакцутюн», кстати сказать, продолжающая числиться членом 2-го Интернационала наряду с грузинской социал-демократической и грузинской соц.-федералистическ. партиями. Не говорим уже о группе «Рамкавар», которая вовсе не скрывает своих связей с Московским Коминтерном. Армяне — «кавказцы» должны организовываться по принципу личного отбора. Партии кавказских народностей, возникшая на почве русской действительности попали в тупик и сильно скромпрометировали себя. Малые подневольные народы в своем освободительном движении нуждаются

в иных методах и приемах борьбы. Необходимо приспособиться к современным условиям. Нельзя не отметить непростительного факта, что старые партийные организации постепенно разлагаются, если уж окончательно не разложились.

В самом деле, жизнь не укладывается в однажды выработанные встарь доктрины и программы. Надо уметь поспевать за временем. Из наших встреч с некоторыми известными партийными деятелями мы могли с очевидностью констатировать, что в них произошел какой-то благодетельный сдвиг, тон их речей сделался снисходительно-благожелательным по отношению к нашим единомышленникам-армянам. Нет никакой враждебности... Наоборот, чувствуется некоторое поощрение: «пусть работают! это не мешает», — сказал нам один из них. Такое отношение делает честь старым армянским деятелям и указывает на их дальновидность и реализм. А другой заслуженный деятель как-то при разговоре обронил никогда незабываемые мною слова: «нам с вами, старым работникам, не удалось наладить на Кавказе взаимопонимания народов, пусть сделают это вновь народившиеся молодые силы», — и он привел примеры совместной дружной работы молодых армян и других их кавказских сверстников. Как старый работник кавказской печати я не могу умолчать, о тех армянских деятелях, о которых у меня сохранились наилучшие воспоминания как о настоящих поборниках общекавказского дружеского сожительства. Нам уже приходилось назвать некоторые имена в одной из прошлых бесед. Ныне мы помянем других. Мне довелось в жизни в начале 90-х г.г., в бытность мою студентом Новороссийского университета в

Одессе, соприкоснуться с деятелями только что зародившегося «Дашнакцутюна».

Этими знакомствами я обязан своему однокласснику и другу детства князю Борису Аргутинскому-Долгорукому, ныне здравствующему — человеку изумительной чуткости и благородства. Он весь отдался делам родины, приобрел влияние и был известен в кругах армянских патриотов под именем «ишхан», т. е. князь. Предки его вовлечены были в историю Грузии еще в XII в. — именовались тогда Мхаргрдзели (груз слово — соответствует слову «долгоплечий»). Все вращавшиеся в кружке Б. Аргутинского армяне никогда не отделяли себя от кавказцев. Из деятельных работников «Дашнакцутюна» мое внимание привлекал такой идеалист, как Степан Заварян, имевший друзей почти среди всех кавказских народностей. Пламенным патриотом был и покойный Христофор Завриев, по происхождению принадлежавший к грузинской дворянской фамилии Або-Заврадзе, самоотверженная работа которого стяжала ему большую популярность и не только среди армян. Таким же искренним кавказцем рисуют лично знавшие основоположника «Дашнакцутюна» Христофора Микаэляна.

Предавать воспоминаниям прошлого, я не могу пройти мимо тех, которые организовали в свое время грузино-армянские собеседования по культурным вопросам с целью сближения народностей. Об этих совещаниях несколько времени тому назад напомнил мне один из организаторов «Грузино - Армянского Униона», подчеркнув мою инициативу в организации тех встреч в моем доме. Пользуюсь случаем заявить, что, несмотря на почтенную цель «Униона», я не

мог принять участия ни в самом этом предприятии, ни в присланной анкете, так как нынешние обстоятельства выдвинули настоятельную необходимость учреждения не двойственного «Униона», а четверного. Участие в том «Унионе» могло породить самые нежелательные последствия для всего нашего общекавказского дела. Думаю, что инициаторы, убедились в правильности суждений скептически отнесшихся к их затее. Но в свое время грузино-армянские собеседования сыграли свою роль. Они выдвинули на общественную авансцену в общекавказском смысле таких деятелей, как покойный Ованнэс Туманян, финансист Степан Мазманян, столь популярный среди грузин по своей деятельности в Поти и Кутаисе. Но особенно личность незабвенного Ованнэса. Надо было его видеть в те дни, когда происходило позорнейшее в истории обоих народов грузино-армянское столкновение: нам было стыдно за наших правителей, доведших свои народы до этого, — народы, которые в прошлом почти никогда не сталкивались. Помню еще, с какой радостью встретил покойный Ованнэс предложение об основании «Лиги защиты прав наций Кавказа» и печатного органа Лиги «Братства» — ежемесячника, на издание которого дал средства бакинский меценат нефтепромышленник Я. Ф. Мелик-Дадаян. К сожалению, неблагоприятно сложившиеся обстоятельства не дали возможности расширить дело: вышел всего один номер, в котором приняли участие лучшие литературные силы, местные и столичные, и такие художники как Е. Лансере, Судейкин и Сорин. О Туманян входил в состав редакции. В «Братстве» он открыл целый отдел

под названием «Светлые страницы» поместил: «Армяне, грузины и турки». Вот как он разъясняет читателям цель своих статей: ...«я задался целью привести светлые факты из самых черных и мрачных страниц нашей жизни, свидетельствующие о том, как народы и люди из народа умеют защищать друг друга вопреки воле их общих властителей. И общим заглавием этих своих статей я ставлю «Светлые Страницы», ибо светло смотрю я на будущее наших народов».

Я нарочно привел ин экстензо конец статьи добрейшего армянина-кавказца

из Лори, где и грузины и армяне и турки творили и до сих пор творят свою историю.

Я посильно вкратце рассказал для армян-кавказцев — наших соратников все, чему свидетелем был за многие пережитые годы. Их работа не из легких, но вера двигает горами. Я знаю, что с верою приступили они к выполнению патриотического долга и потому победа за ними обеспечена. Увы! не имея уже личного будущего, я зато вместе с дорогим незабвенным Ованнэсом светло гляжу на будущее народов Кавказа...

Григорий Диасамидзе.

О независимости Кавказа

НА КАВКАЗЕ живет храбрый, любящий свою родину народ, о котором еще Моммзен отозвался с восхищением, сказав, что его историческое значение заключается в том, чтобы ставить предел империалистическим завоевателям. Почему же находится эта страна с ее свободолюбивыми традициями в политической зависимости? Германские регулярные войска и добровольческие корпуса, во время мировой войны, принесли свободу финнам, эстонцам, латышам, литовцам и полякам и дали, таким образом, возможность ряду народов на побережье Балтийского моря жить в самостоятельных государствах. Причины неудачи подобного же предприятия германского генерала Кресс фон Крессенштейн на Кавказе, надо искать в истории этой страны.

Если грузины, с одной стороны, всегда были озабочены сохранением своей политической независимости, то с другой стороны они отличались крайней восприимчивостью к культурным влияниям больших центров. В древности они примкнули к персидской культуре с ее культом солнца. Начиная же с III-го столетия, — т. е. приблизительно тогда же, когда в Армении, — в стране распространилось христианство. Характерно, однако, что грузины не пошли по пути армян, попавших вследствие догматических споров в церковном отношении в обособленное положение, а сохранили связь с Византией, тогдашним центром христианства. Тем самым Грузия приблизилась к европейской культуре и сохранила с ней связь, несмотря на грандиозные на-

родные движения в Азии. Однако, со времени Тамерлана, бывшего не только кровавым завоевателем, но и выдающимся насадителем культуры, и Ислам обеспечил себе в Грузии длительное влияние, распространявшееся из вновь создавшегося самого значительного центра того времени — Самарканда.

Отличительным свойством горных местностей является то, что там могут ужиться бок о бок самые разнородные расы, народы и религии.

Противоречия между христианской Грузией и Исламом привели Грузию раньше Северного Кавказа под русское владычество. Эти же самые противоречия между грузинами и магометанскими племенами вызывали во время Великой Войны трения между германским и турецким командованием и сделали впоследствии невозможной защиту соединенными силами страны от большевизма. Кавказ будет свободным лишь тогда, когда он найдет свою государственную идею, способную объединить христианские и мусульманские элементы его населения.

Переходя к вопросу о взаимодействии между европейской культурой и Исламом, будет сейчас весьма своевременным еще раз вспомнить, как сильно была оплодотворена Исламом европейская культура. Через посредство магометанской философии и естествознания до нас дошли большие культурные ценности Древнего Мира, а сверх того своеобразный подход мусульманской культуры к решению вопросов дал толчок к постановке и разрешению многих новых проблем. Достаточно упомянуть здесь имена Ибн Сина и Гацаликса, предвосхитивших

одну из важнейших проблем Средневековья.

В этой связи нельзя не вспомнить и императора Фридриха II Гогенштауфена, объединившего в себе европейскую и мусульманскую культуру своего времени. Он создал в Сицилии государство, охватывавшее европейцев, и магометан.

В дальнейшем, уже нигде более не проявлялось сотрудничество между европейцами и магометанами — даже и в созданном Тамерланом Самарканде. Но сейчас борцы за европейскую культуру должны идти руки об руку с Исламом ради отражения большевизма.

Примерно с 1936 г. начинается большое наступление большевиков в бассейне Средиземного моря. С помощью заключенного перед тем франко-советского союза удалось в порядке дипломатического сотрудничества с Турцией добиться открытия Проливов для советского флота. Если бы удалось создать советскую Испанию, западный выход из Средиземного моря оказался бы в руках большевиков, — но такое решение вопроса было предотвращено испанским национальным восстанием. Натравливая в Палестине друг против друга арабов и евреев, а равно тех и других против Англии, большевики пытались подготовить почву для советской Палестины, чтобы так обр. привести под власть Москвы и восточный выход из Средиземного моря. (Хотя дальнейшее развитие палестинского вопроса и пошло на пользу противникам Москвы, нельзя все же забывать и этой начальной его стадии).

Успех большевистских планов обозначал бы полное осуществление завещания Петра Великого — добиваться выхода к

теплым морям. Для флота открылась бы возможность маневрировать между Атлантическим океаном с одной стороны, Индийским и Тихим с другой и была бы создана обширная база для большевистской пропаганды. Это контрнаступление Москвы было обращено не только против Европы, но и против Ислама во всей области его распространения. Потому то национальное движение в Испании встретило поддержку не только со стороны передовых бойцов за европейскую культуру, но и со стороны Ислама. Мавры дут в Испании «священную войну» против большевизма.

В Азии также должен быть создан общий фронт европейской культуры и Ислама — лучше всего в порядке присоединения к договору против Коминтерна. Магометанский мир должен понять, что перед лицом большого наступления из Москвы нельзя ограничиться обороной в Испании, но необходимо перейти в контрнаступление. Наиболее опасный удар может быть нанесен большевизму именно в Передней Азии, ибо там можно лишить его тех источников, из которых он оплачивает свои союзы и политические интриги во всем мире, там же может быть освобожден древний центр магометанской культуры — Самарканд.

Если противоположность религии препятствовала действительному отражению чужеземных завоевателей, то с другой стороны кавказские ископаемые притягивали всегда иностранную промышленность. Первоначально преобладало влияние группы, по преимуществу русской. Однако, уже и до мировой войны кавказскими нефтяными источниками интересовались многие иностранные, в том числе

голландско-английские группы. Дальнейшее развитие общеизвестно.

В настоящее время кавказская нефть эксплуатируется на капиталистических началах. Поскольку прибыли не попадают иностранным капиталистам, «прибавочная ценность» от добычи нефти используется в империалистических целях советским государственным капитализмом. Для советского капиталистического хозяйствования характерны: пренебрежение к условиям жизни участвующих в производстве рабочих, национальное угнетение и возможность в любое время расшатывать мировое хозяйство посредством демпинга.

Независимый Кавказ должен эксплуатировать свои недра на социалистических и национальных началах. В основу хозяйствования должна быть положена идея принадлежности ископаемых страны народу, ее населяющему. Эксплуатация их должна обеспечить участвующим в производстве рабочим определенный уровень жизни и так. обр. сделать возможным развитие национальной культуры. Этим будет с одной стороны повышена покупательная способность страны, с другой — исключена возможность демпинга, так что национал-социалистическое хозяйство будет представлять собой стабильный элемент мирового хозяйства.

О необходимости организации хозяйства на этих началах свидетельствуют и те симпатии, которыми революционное и социалистическое движения пользовались на Кавказе. Правда, кавказцам, как говорит Свен Хедин, важно было не учение Маркса, а возможность получить путем революции свободу. Печальная судьба управлявшейся социал-демократами

Грузии всем известна и только лишний раз подтверждает, что марксизм заводит социалистическое движение на ложный путь.

Мы уже указывали, что в прежние времена народы Кавказа могли защищать свою родину собственными силами. При целесообразной организации средств обороны линия рек Кубань-Кума и Кавказский хребет представляет собой непреодолимое препятствие для нападений с севера; наиболее важными стратегическими пунктами являются при этом Дарьяльское ущелье и Дагестан. С юго-запада и юго-востока тыл должен быть обеспечен посредством договоров о ненападении. То обстоятельство, что соседи Кавказа на юге иногда действуют заодно с советской дипломатией, отнюдь не доказывает еще их симпатий к Москве, а лишь их потребность в каком-то противовесе против Англии для сохранения своей самостоятельности. Кавказ, нейтралитет которого был бы гарантирован другой Великой Державой, в еще большей мере отвечал бы их интересам. Кроме того, они смогли бы извлечь из нового положения вещей и экономические выгоды. Через Иран, например, направилась бы в этом случае транзитная торговля юго-восточной Европы с бассейном Индийского океана, от чего значительно выиграла бы Трансиранская жел. дорога.

Особого внимания к себе требует воздушная оборона. В то время, как на земле вполне возможна в гористых местностях самозащита небольших, но храбрых народов, защита небольшой территории против нападения с воздуха совершенно немыслима. Расстояние Баку-Батум не достигает и 700 км., расстояние в глубину — Тифлис-Эривань — меньше 200 км., в целях сравнения можно отметить, что в английском треугольнике воздушной обороны: Сингапур-Гонконг-Порт Дарвин (с помощью которого некогда надеялись закрыть доступ из Индийского в Тихий океан) самая короткая сторона Сингапур-Гонконг равняется приблизительно 2.700 км.

Из особенностей современной воздушной стратегии вытекает, что принцип национальной независимости должен быть дополнен в том смысле, чтобы малые государства примыкали, в целях защиты от нападений с воздуха к большой системе воздушной обороны.

В. Ф.

Настоящая статья, принадлежащая перу ученого европейца — друга Кавказа — ставит, особенно во второй половине, вопросы, важность которых не ускользнет от наших читателей и к которым мы современно вернемся.

Ред.

Кончина Ахмеда Агаоглы

19 мая в Стамбуле скончался на семидесятом году жизни известный публицист, общественный и политический деятель Ахмед Агаоглы, в России называвшийся Ахмед-бек Агаев.

Ахмед Агаоглы родился в Карабаге и принадлежит к известной на Кавказе дворянской фамилии.

По прошествии курса юридических и гуманитарных наук в Петербургском университете и завершении своего образования в Париже, покойный возвратился на Родину и еще будучи совершенно молодым человеком, стал на путь национальной и общественной работы, в которой в ту отдаленную и тяжелую эпоху он был, почти, одним из первых пионеров на Кавказе.

Жизнь Ахмед-бека, совпавшая с мрачной полосой реакции, безраздельно царившей на обширных территориях двух величайших империй, прошла в бурной и мужественной борьбе с царским абсолютизмом, отрицавшим всякое право за национальными меньшинствами, и с Оттоманской династией, косневшей в отживших формах теократического самовластия, чуждых духу времени и идее национального государства.

Не легче обстояло дело и с общественной средой, в которой приходилось действовать покойному в пору, когда ее раз'едала ржавчина феодальных пережитков, религиозно-сектанского фанатизма, суеверий и предрассудков. Ахмед Агаоглы начал свою деятельность в прессе, сотрудничеством в разных газетах и еще будучи совершенно юношей, написал два ценных труда: «Об Исламе» и «О женщине в мусульманском мире», которые

до сего времени не лишены свежести и большого значения.

Вскоре после этого, благодаря своему публицистическому дарованию, покойный выдвинулся в передовые ряды кавказской общественности и в течении долгого времени руководил в Баку прогрессивной газетой «Каспий», положительная роль которой в ту эпоху была весьма чувствительной, хотя и сопряженной с неприятностями для руководителей.

Перу покойного принадлежит, между прочим, множество статей, посвященных тюркской национальной идеологии, в области которой он является новатором и можно сказать основоположником, занимая первое место наряду с корифеями тюркизма Исмаилом Гаспринским, Юсуфом Акчура и Зия Гек Альпом.

В этом смысле, равно как и в смысле практической работы, заслуги Ахмед-бека в истории национального движения Азербайджана и особенно новой Кемалистской Турции дают ему право на особое место, которое за ним сохранится навсегда.

Будучи вынужден по политическим условиям покинуть Кавказ, в котором свирепствовала царская реакция, Ахмед-бек перенес свою деятельность в Турцию, куда он перебрался еще в начале младотурецкого движения и где долгое время руководил самой влиятельной газетой «Терджюманы Хакикат» и вскоре сделался депутатом в парламенте.

Во время Мировой войны и последовавшей за ней русской революции, в процессе которых были провозглашены независимости Кавказских республик, покойный вернулся в родной Азербайджан,

где, однако, не суждено было ему долго оставаться из за постигшей его Родину большевицкой оккупации.

Возвратясь в Стамбул, Ахмед-бек был арестован английским оккупационными властями и в числе многих видных турецких деятелей сослан на остров Мальту.

После освобождения из ссылки он снова вернулся в Турцию и примкнув к кемалистскому движению, бывшему тогда в полном разгаре, вскоре стал одним из ближайших сотрудников Кемаля Ататюрка, занимая должность директора прессы, а затем депутатское кресло в Большом Национальном Собрании в качестве депутата от Карской области.

В эту сложную эпоху щекотливой дружбы Ататюрка с сов. Россией консультации и советы Ахмед-бека Агаоглы, знатока Российской действительности, оказали незаменимую услугу Мустафа Кемалю.

Между прочим перу Ахмед-бека принадлежит проект конституции Турецкой республики, действующий по сие время, разумеется, с некоторыми поправками и изменениями, внесенными впоследствии.

Несмотря на политическую деятельность, отнимавшую очень много времени и сил, покойный тем не менее, много занимался наукой и воспитанием юношества. В течение ряда лет он был профессором в Стамбульском университете, где создал специальную кафедру «По истории турецкой культуры», получившей в его увлекательных лекциях и исследованиях весьма ценную разработку и выражение.

Ахмед-бек оставил кроме того много трудов: как «Три цивилизации», «Индия», «В стране свободных людей» и т. д., преисполненных захватывающего интереса и свидетельствующих о разнообразном даровании и глубине ума этого замечательного человека, сочетавшего в своей личности в одинаковой мере знание восточной и западно-европейской наук.

В лице Ахмед-бека Агаоглы сошла в могилу колоритная фигура горячего и заслуженного патриота и революционера старого поколения, непоколебимо и упорно отстаивавшего свой идеал в борьбе за национальное возрождение.

А. Кантемир.

Обзор печати

МЫ И ОНИ.

Под таким заглавием «Дамоукидебели Сакартвело» в № 156 (апрель т. г.) отвечает нашему сотруднику Р. Габашвили, поместившему в нашем грузинском издании (март 1939) обстоятельную статью по поводу очередного вольта фаса грузинских меньшевиков в вопросе о южных границах Кавказа.

«Грузинская «Кафкасия», пишет стыдливый псевдоним А.

Опять возвращается к вопросу о границах. Г-н Габашвили старается доказать, что в этом вопросе наша и Бамматовская позиция одна и та же.

В вопросе о границах позиция грузинских Бамматистов определенно Бамматовская. Если мы примем во внимание то, что Баммат писал на счет Ватума. *)

Тогда будет легче понять подлинную мысль последующего заявления Баммата.

*) Как кстати было бы привести здесь что именно писал Баммат на счет Ватума!...

Ред.

что «Кавказ» признает те южные границы, которые ныне существуют между Кавказом, Турцией и Ираном.

Прямой смысл этого заявления тот, что «Кавказское» направление не оспаривает у Турок границы, ничего от них не требует, но **им предоставляется право кое что требовать от соседних государств.** (Подчеркнуто нами. Ред.).

Что сказать по поводу такого чудесного открытия? Одно из двух: либо автор его очень неблагополучен по части здравого смысла, либо считает своих читателей круглыми идиотами... Позиция «Кавказа», следовательно и позиция Баммата, в вопросе о границах и о Батуме как бы ни старались исказить и затуманить ее недобросовестными комментариями опытные в сих делах публицисты «Дамоукидбели Сакартвело», «Брзолисхма» и проч. чрезвычайно проста и ясна. — Признавая неизбежность существующих ныне границ и решительно отмеживаясь от наших явных и тайных ревизионистов, Баммат самым категорическим образом требует признания неприкосновенности этих границ и со стороны наших соседей.

В вопросе о Батуме, в частности, Баммат стоит на той точке зрения, что большой Кавказский порт, связанный «нефтепроводом с Баку, является не только достоянием Грузии, но всего Кавказа — и защита его от каких бы то ни было территориальных на него посягательств дело не только грузин, но и азербейджанцев, горцев, и армян...

Нам представляется, что такая постановка вопроса, вытекающая из существа защищаемой нами федеративной идеи, обезпечивает интерес Грузии, гораздо больше, чем ура патриотические, но весьма опасные для целостности Грузии, декламации и некоторых мегаломанов из

«Картлоса» и скрывающихся за этим журналом грузин...

Грузины-Бамматисты, продолжает «Д. С.» нарочно закрывают глаза и не хотят понять, что их шеф-Баммат является врагом Грузии не со вчерашнего дня. В прошлом году наша газета, для сведения грузинской эмиграции, опубликовала один документ. — Это нота Баммата, с которой он обратился к Правительству Грузии еще тогда, когда мы все были у себя на родине, и требовал, чтобы Грузия вывела свои войска из Абхазии и эту последнюю объявлял территорией горской республики.

Об этой ноте необходимо сказать несколько слов, хотя бы для того, чтобы попытаться заставить наших беззаботно чирикающих из прекрасного далека политических воробьев задуматься над кавказскими реальностями.

Притязания С. Кавказа на Абхазию ни для кого не секрет. Вопрос этот имеет свою историю.

В октябре 1917 года Абхазская делегация во главе с кн. А. Шервашидзе и кн. Т. Маршания и одним священником, имя которого вышло у нас из памяти, явилась на 2-ой С'езд Об'единенных горцев Кавказа и просила о принятии Абхазии в лоно Союза. С'езд на торжественном заседании это ходатайство удовлетворил... Правительство Сев. Кавказской Республики Министром Иностранных Дел которого был Г. Баммат — считал с этого момента Абхазию равноправным членом Сев. Кавказской федерации...

В состав Север. Кавказской Делегации, командированной после Батумской Конференции в Истамбул на другую Конференцию с Германней, Австрией и Болгарией входил и Абхазский делегат Симон Басария...

Что же удивительного в том, что после того как формальное предложение Г.

Баммата, сделанное им Закавказским делегациям в Батуме в июне 1918 года было отвергнуто, он пытался защитить интересы своей Республики?...

Мораль этой истории такова. На Кавказе имеется несколько острых территориальных вопросов, разделяющих наши народы. (Абзаский вопрос не является, между прочим, самым трудным из них). Эти вопросы требуют лояльного и приемлемого для всех сторон разрешения... Стремление использовать выгодно сложившуюся политическую ситуацию для того, чтобы увековечить временную конъюнктуру, которую тот или другой кавказский народ почел бы насильем над его волей, является, с нашей точки зрения, преступлением против народов Кавказа. Такая попытка с негодными средствами, рано или поздно, неизбежно привела бы их к опасным столкновениям...

Мы стремимся разрешить их методами, который дает нам в руки правильно понятый и лояльно примененный принцип федерации...

Мы не станем останавливаться на неприличных выходках официозного органа «Центра» Жордания — по адресу наших сотрудников Авалишвили, Амiredжиби, Габашвили и Эмухвари... Интеллектуальная и моральная цена этой элиты грузинской эмиграции такова, что не нуждается в нашей защите... Кого этой плеяде имен, украшающей страницы наших изданий, могут противопоставить т.т. Жордания и Чхенкели? — анонимного А? Уратадзе — Золотые часы?...

Что же касается объявления Г. Баммата «врагом Грузии» — то едва ли марксистами из «Брдзолис Хма», «Дамоукидебели Сакартвело» тов. Чхенкели удастся убедить нашего редактора, что Гру-

зия — это Жордания и Уратадзе, а не Авалишвили и Амiredжиби...

ДОКЛАД В РЕЙХПРЕССШУЛЕ

В мартовском «Куртулуше» (номер 53), издаваемом на турецком языке в Берлине, под редакцией Хилала Мунши, помещена под таким заглавием заметка: которую приводим в точном переводе:

«23 марта в зале Рейхпрессшуде (государственная школа прессы в Берлине) проф. д-р Яшке и Хилал Мунши бей сделали доклады об Азербайджане. Доклад Х. Мунши бей об Азербайджане продолжался полтора часа и был заслушан с большим интересом.

Проф. Яшке в первой части своего доклада говорил о «Хатайском вопросе» и во второй о «Национальном движении Азербайджана».

После докладов имели место дружеские беседы на те же темы, во время которых, проф. Яшке, основываясь на достоверных документах, разъяснил слушателям, кто именно изменники национального дела, ведущие в течении 4—5 лет исподтишка пропаганду, то там, то сям, против освободительного движения Кавказских народов и в особенности, против партии «Мусават», прикрываясь невинной занавесью «национализма» и «Кавказской» конфедерации».

Почтенный проф. Яшке, в течении нескольких лет имеющий дружеский контакт с Хилалом Мунши и некоторыми другими кавказцами варшавского «Прометей», действительно, оказал бы весьма ценную услугу кавказскому освободительному движению, если бы находясь в его распоряжении «достоверные документы», сделал достоянием широкой гласности, путем опубликования, или по

крайней мере, пригласив на свой доклад лиц, которых он, заочно называет изменниками кавказскому делу.

СРЕДИ КАЗАКОВ.

Много лет в эмиграции ведет энергичную пропаганду некий кубанский казак Билый за независимость казачества, который часто в своем органе обращается к кавказцам с призывом, предлагая свою дружбу. Но г. Билый, ратуя за идею самоопределения народов, рисует карту какой то фантастической «Казаккии» от Челябинска до Черного моря.

Совершенно естественно, что такая его «Казаккиа», включающая в свой состав горские земли, не может рассчитывать на сочувствие кавказцев.

Есть другая группа казаков (Федоров-Глазков), тоже стремящаяся к политической независимости казачества, и враждующая с первой, для нас непонятно только, почему они враждуют между собой. Обе группы проповедуют одну идею и «борются» за ту же великую «Казаккию».

До сих пор среди казаков было одно течение органом которого является журнал «Казачий Голос» (редактор Ш. Н. Балинов), оно более или менее трезво подходит к вопросу о своих взаимоотношениях с соседними народами и свою территориальную программу ограничивает пределами Дона и Кубани, со включением современной калмыцкой автономной республики.

Очевидно такой трезвый подход к вопросу намечается и у других казачьих групп. Перед нами журнал «Казаккиа» № 31, выходящий в Братиславе под редакцией И. И. Безуглова и С. Б. Балькова, В этом журнале г. Безуглов в статье

«К вопросу о территориальных рамках будущего казачьего государства» высказывает интересные мысли, свидетельствующие о понимании вопроса.

Господин Безуглов полемизируя с теми, кто защищает карту «Великой Казаккии» (от Мариуполя до Челябинска), выдвигая мотивы. . . «обеспечения казачества колониями на случай увеличения населения и тесноты через сотню лет» (!)

Пишет:

«Вопрос о размере нашей будущей территории важен потому, что казачий вопрос (вопрос о его государственной самостоятельности) не является отдельным, изолированным вопросом в будущих событиях на территории СССР; он связан с целым рядом национальных вопросов иных, соседних с нами народов, которые также поставили вопросы их освобождения и самостоятельности в международных политических сферах, а их территориальные вопросы перепутаны с тем же вопросом нашим. Отсюда понятна важность этого вопроса. Нам придется строить свое государство не в пустыне, где сколько хочешь, столько и очертить, а в пространстве, населенном разными и равноправными с нами народами. При решении вопроса о нашей территории, необходимо считаться с национальными правами и интересами этих народов. . . Сегодняшнее положение казачества, состояние его национального вопроса, как политического фактора, таково, что нам можно бы не думать о колониях, захватах запасных территорий и ущемлениях окружающих нас соседей. Откровенно говоря, мы могли бы быть благодарны судьбе, если нам удастся увидеть свое самостоятельное государство на нашей коренной, собственной территории, на которую никто не претендует, кроме России. Фактом нашего освобождения ущемляя государственные интересы великодержавной России и в тоже время собираться владеть киргизами, татарами и горцами, опираясь на русские штыки, могут только люди, политически-наивные. Не помогать нам будут русские люди, как полагают некоторые, а всячески вредить, провоцировать на осложнения.

И Урал, и Оренбург, и Терек, если бы нам удалось их захватить каким то чудом, легли бы на наш государственный организм тяжелым бременем, поглощающим громадные денежные и физические ресурсы, чтобы потом, в одно прекрасное время, отойти к тем, кто в этих областях составляет этническое большинство и являются аборигенами. А прежде всего необходимо всем вольным казакам твердо запомнить, что если мы не откажемся своевременно от этой фантастической карты «Великой Казаккии», то едва ли увидим какое бы то ни было свое государство вообще. Постараемся получить во владение свою исконную территорию — Дон, Кубань и Калмыкию, на которой вполне возможна наша государственная жизнь».

В общем, совершенно разумная постановка вопроса, хотя автор, обходя, к сожалению, молчанием пределы своих притязаний на Кубани.

СЕПАРАТИЗМ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ДОКТРИНА «ПРОМЕТЕИЗМА»

Под таким заглавием княгиня О. Л. Токарки поместила несколько месяцев тому назад в «**Корриере Дипломатико э Консоларэ**» блестящую статью, которая, к сожалению, дошла до нас со значительным запозданием. Однако, как увидят читатели, высказанные княгиней Токарки мысли, представляющие живейший интерес не только для итальянской публики, нисколько не утратили своей злободневности. Наоборот, в свете резолюций, принятых на недавнем съезде грузинских меньшевиков, составляющих, вместе с группой украинских полонифилов становой хребет группы «Прометей» — суждения ее приобретают еще большую актуальность.

«...Теперь уже ни для кого не секрет, что могущественные сепаратистские движения

все более и более разрывают почву под ногами русского колосса. Концентрированная деятельность украинцев, белоруссов, народов Кавказа и Туркестана, все еще входящих в состав этой чудовищной мозаичной империи — делают расчленение ее неизбежным...

Если население Украины и других советизированных стран не имеют возможности выражать свое политическое кредо на местах иначе как актами саботажа и терроризма, политические эмигранты этих народов, а также украинские меньшинства Цолиши и Румынии являют картину политически высоко развитых национальных групп, принимающих весьма активное участие в политических и идеологических спорах нашей бурной эпохи.

Свидетельствуют о том богатая и интенсивная деятельность их в интеллектуальной и артистической сферах, количество и многообразие их печатных изданий и в особенности действенная воля к независимости, которой проникнута их активность и их инициатива.

С точки зрения политической мы присутствуем при пышном расцвете самых разнообразных доктрин, программ и течений (за исключением впрочем коммунизма), в особенности в среде грузинской эмиграции и у украинцев, Польши. Однако, все это обилие разноречивой политической мысли может быть сведено к двум основным идеологическим блокам.

С одной стороны марксистские и родственные им радикальные элементы, составляющие ничтожное меньшинство и с другой, одушевленные мистикой интегрального национализма и антипарламентаризма, противники этих доктрин, ведущие с ними страстную борьбу.

Небольшой круг любопытных, серьезно интересующихся национальными движениями в СССР и следящих за политической деятельностью эмиграций, представляющих народы, стремящиеся к независимости, не мог не обратить внимания на имя одного из героев греческой мифологии, которое настойчиво повторяется на страницах целого ряда печатных изданий кавказских, украинских и польских: «Прометейзм», «прометейская идея», «прометейские народы» и пр.

Легко догадаться, что популярность Прометея в этих кругах объясняется в особенности тем, что, согласно классической легенде, мифический герой, за великодушную попытку похитить небесный огонь для страждущего во мраке и невежестве человечества, подвергся страшной пытке именно в горах Кавказа, в античной Колхиде...

Картинный образ полубога, прикованного к скале и терзаемого хищной птицей, соблазнил многих артистов, в том числе Микель Анжело, Тициана, Рибейра, Сальватора Роза и др. Украинский национальный поэт Т. Шевченко, бывший также и большим художником, воспользовался им в свою очередь, когда создавал свою знаменитую поэму «Кавказ», посвященную эпической борьбе имама Шамиля против русских захватчиков. Но его Прометей, символ изумительного бесстрашия горцев Кавказа, перед бешеными атаками врага (в картине Шевченко вместо коршуна легенды изображен русский двуглавый орел) не имеет ничего общего с бунтарем, без вины искупающим преступление, совершенное им против божеских законов. История похищения небесного огня и судьба озаренного им человечества мало интересовали Шевченко, когда он творил этот образ...

Возвращаясь к политическим доктринам группы, носящей имя Прометея, автор статьи указывает, что адепты ее regroupируемые среди марксистских и демолиберальных кругов, принадлежат к числу последних поклонников Лиги Наций и последователи «Олд Курнозити Шоп» пресловутого лорда Сесила. Привыкшие возлагать все свои надежды на «великие демократии» и обуреваемые вместе с тем священным ужасом и... худо скрытым страхом перед так называемыми тоталитарными державами, во всех крупных международных конфликтах, как например, при завоевании Эфиопии или во все время испанской гражданской войны, они неизменно занимали самые двусмысленные позиции. По привычке весьма распространенной среди демолиберальных сект, прижатых к стене, они прибегают к камуфлированию подлинных мыслей и чувств, чтобы не выявить своей настоящей физиономии... Но у «прометеевцев» есть и своя мистика; заключается она в не-

примиримой сектантской ненависти, ко всем идейным течениям, окрашенным фашизмом... К аксессуарам этой мистики относится и носящий характер настоящего вырождения культ таких «светочей» человечества, как Жан-Жак Руссо и Вудро Вильсон, или известных дефетистов XIX столетия, ренегатов, пожертвовавших священной идеей отечества во имя универсальных идей марксизма и все-ленского демократизма... Одним словом, эти эпигоны похитителя небесного огня составляют нечто вроде своеобразного «фронта популяр», в котором левое крыло представляют марксисты из 2-го Интернационала.

«Прометеизм» родился в Польше в 1926 г. и по мысли его создателей и сторонников должен был символизировать единый фронт народов, защищающих свою свободу. Польша, недавно сбросившая цепи ига, встала во главе движения и оказывала ему весьма реальную поддержку. Со стороны польской движение поддерживали видные политические фигуры радикальных и социалистических кругов. Украина и кавказские страны должны были быть представлены в нем членами их национальных правительств, оказавшимися, после катастрофы 1921 г. и оккупации их родины советской Россией, в изгнании.

Подлинная физиономия движения выявлялась с самого начала, когда стало известно, что Прометеевский Центр создан без участия официальных представителей Азербайджана и Северного Кавказа. Политические взгляды их не вязались с марксизмом и радикализмом соответствующих правительственных клик грузинских и украинских... Для представительства этих двух стран были привлечены лица, более отвечающие вкусам среды...

Лозунг «прометеевцев» — единый фронт свободы народов — имеет в сущности одну задачу: замаскировать священный деморепубликанский и социалистический легитимизм некоторых грузинских и украинских кругов, горячо и самоотверженно поддерживаемых и защищаемых польскими прометеевцами... Безнадёжное дело! Суровый климат нашей эпохи смертелен для идеи и методов, стоявших уже однажды независимости Украине и Кавказу.

Хроника

НА КАВКАЗЕ.

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

(От нашего корреспондента)

По всем действиям сов. правительства видно, что русские окончательно задались целью уничтожить в Азербайджане местный тюркский элемент, путем массовых высылки и расстрелов. С этой целью, помимо обычных коренных судов, в городах и уездах созданы так называемые «скорые суды». Заседают они на площадях и рынках. Под тем или другим ложным предлогом подбираются обвиняемые и тут же выносятся приговоры на сроки от 5 до 15—20 лет высылки вглубь России, Сибирь и Туркестан. Уничтожается главным образом интеллигенция: врачи, инженеры, учителя, писатели, поэты, артисты и пр.

Арестованы и высланы в неизвестном направлении видные национальные поэты Ахмед Джевад, Гусейн Джавид, Абдула Шаир, Салман Мумтаз и многие другие.

Уничтожаются лучшие силы Азербайджанской сцены. Известный даровитый режиссер и главный артист гостеатра Аббас Мирза арестован и выслан. Не щадят в этом отношении женщин и малолетних детей, причем, эти несчастные отрываются от мужей и отцов своих и высылаются совершенно в другом направлении, преимущественно вглубь России.

Не избегают горькой участи и местные коммунисты тюрки. Если беспартийной интеллигенции и частному обывателю предъявляется обвинение в антикоммунистической контрреволюционной деятельности, и спекуляции то местных коммунистов обвиняют в разных уклонах, троцкизме, сочувствии и поддержке буржуазных элементов.

Освобожденные вакантные места в учреждениях, фабриках и заводах заполняются русскими. Количество русских в Азербайджане заметно увеличивается с каждым днем. Во всех учреждениях и фабриках в настоящее время они составляют 70—80 процентов.

КАВКАЗЦЫ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ.

Местные территориальные войска как в Азербайджане так и Грузии, Сев. Кавказе и Армении отправляют в глубь России и на Дальний Восток. В этих республиках расположены исключительно русские воинские части. В происходивших минувшим летом боях между японцами и русскими участвовали и Кавказские воинские части. В Азербайджан были возвращены некоторые местные красноармейцы раненные в названных боях. Этим красноармейцам предоставлялась по выздоровлении льгота в поступлении на службу, работу и пр. случаях.

ИСПАНЦЫ НА КАВКАЗЕ.

В Гандже имеется авно-школа, где обучаются преимущественно дети испанских республиканцев, эвакуированных из Испании. Учебные базы для этих школ устроены на следующих пунктах: площадь около привокзального Совхоза (при ст. Ганджа), при Совхозе Караеры в 15 килом. от гор. Ганджи и на степи Джейчанчолу при сел. Ульдар в 30 килом. от гор. Ганджи.

РУССИФИКАЦИЯ АЛФАВИТА.

В начале советской оккупации в Азербайджане был введен латинский алфавит, взамен действовавшего до тех пор старого арабского. При чем, латинский алфавит был составлен так, чтобы не был похож ни на какой другой тюркский — хотя тоже основанный на латинском принципе. Теперь этот искаженный умышленно алфавит, действовавший до недавнего времени с грехом по-полам, по указу кремлевских временщиков решено упразднить и заменить кириллицей или проще говоря, русским алфавитом.

Для этой цели предварительно инсценировали «голос народа».

В мае месяце этого года, Азербайджанский филиал Академии наук СССР и союз писателей советского Азербайджана, созвали в Баку съезд интеллигенции, в который были согнаны, главным образом, учителя сельских школ и профессора.

Съезд не долго рассуждая, одобрил истины, изреченные орденоносными холопами Москвы, заключающиеся в следующем: «новый алфавит, составленный на основе русского, будет очень сильным средством для политического и культурного роста Азербайджанского народа, будет способствовать обогащению его языка, и скорейшему его приобщению к великой русской культуре, к языку Ленина и Сталина».

«Единоголосно» одобрен проект, который в скором будущем начнет свое «культурное» действие.

РУССИФИКАЦИЯ НАЗВАНИЙ.

Советы, очевидно, вдохновленные, все теми же соображениями «культурного» приобщения Азербайджана к матушке России меняют названия географических и культурных учреждений страны. Такого рода сообщениями пестрит «бакинский коммунист», который в номере от 10-го мая сообщает о переименовании ст. закавказской железной дороги — Мисисли в Чкалов и Азербайджанского государственного университета, «в университет имени Кирова», конечно, все это никак не иначе, как «по просьбе студентов, академических служащих и рабочих».

Так делается история.

КОЛОНИЗАЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА.

В свое время на страницах «Кавказа» сообщалось о массовом выселении иранских рабочих из Сов. России, в частности из бакинских нефтяных промыслов, где они составляли с давних пор подавляющее большинство. В настоящее время «чистка» бакинского района от иранских элементов закончилась, и на их место становятся, не азербайджанцы и др. кавказцы, что было бы более естественно, а русские рабочие, пригоняемые тысячами из центральной России.

«ДОЛОЙ СТАЛИНА».

Недавно во всех Советских школах и др. учреждениях были распространены тетради, чернильные приборы и др. предметы Советского производства, на которых очень маленькими и почти незаметными буквами были напечатаны антикоммунистические лозунги вроде: «долой Сталина», «долой советов» и проч. По обнаружении их, все

предметы были собраны и уничтожены, при чем не обошлось конечно, это без крови. Пострадало множество сотрудников и рабочих фабрик и учреждений.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ АНАРХИЯ В БАКУ.

На ряду с руссификаторской работой Советов в Азербейджане царит нужда, голод и недостаток в предметах первой необходимости.

О той анархии, которая существует в Баку — этом богатейшем городе мирового значения, предоставим лучше всего рассказать московской «Правде», помещающей в номере от 19 мая сего года следующую корреспонденцию из Баку.

«В последние месяцы в магазинах Баку возросло количество промтоваров. Но только незначительная часть их покупается трудовым населением города. Большая же часть обуви, готового платья, мануфактуры попадает в руки спекулянтов.

Вольготно живет спекулянтам в Баку. Купив лучшие товары в центральном универмаге Наркомторга, спекулянты преспокойно закладывают их в ломбарде. Там им выдают деньги, на которые они снова закупают различные вещи. Городской ломбард переполнен заложенными товарами. От этого опять-таки страдает трудовое население города.

В выходной день спекулянты берут в ломбарде товары, накопленные за шестидневку. На окраине Баку возникает толкучий рынок, так называемая Кубинка. Здесь безнаказанно орудуют сотни спекулянтов. Они втрюдорога перепродают товары, добытые ими в городских магазинах. Милиция стоит в стороне и не обращает на творящиеся безобразия никакого внимания.

Бакинцы справедливо гордились своими приморскими бульварами. Когда-то они были излюбленным местом жителей города. Спекулянты загадили, замусорили бульвары. Они стащили все скамейки на выходящие к морю центральные аллеи и целыми днями сидят, дожидаясь момента, когда подвезут в ма-

газины новые партии промтоваров.

До каких пор бакинская милиция, органы суда и прокуратуры будут потворствовать спекулянтам?»

Спекуляции и безобразие будут продолжаться до тех пор, пока большевики не оставят Кавказа.

В ГРУЗИИ

«АГИТАЦИОННЫЕ» ФРУКТЫ В СССР.

В Москву прибыла партия южных фруктов: апельсины, гранаты и яблоки из Грузии.

Фрукты были выращены таким образом, что на каждом из них виднелся портрет Сталина и надпись: «Привет тебе Сталин от верных большевиков».

КАВКАЗСКИЙ ЧАЙ.

В СССР в последнее время обращено большое внимание на культуру чая, а в частности, на чайные кавказские плантации Грузии и Азербайджана. В этом году в сушильни будет доставлено свыше 43.000 тонн чайных листьев, то есть приблизительно на 8.000 тонн больше чем в прошлом году.

Хозяйственные круги СССР предполагают выпустить в этом году 10.000 тонн чая.

В ТЕАТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ ГРУЗИИ.

Театральный музей Грузии получил от народной артистки республики М. М. Сафаровой-Абашидзе интересный документ — рукописный оригинал проекта первого устава грузинского драматического общества.

Проект был составлен в 1878—79 г. известным общественным деятелем 60-х годов прошлого столетия Н. Николадзе и утвержден на собрании учредителей драматического общества.

Оригинал проекта подписали: Илья Чавчавадзе, известный публицист и театральный деятель Г. Туманов, переводчик Шекспира И. Мачабели, писатель И. Меунаргия, публицист С. Месхи, из-

вестный грузинский театрал Н. Авалишвили и другие.

КАРТЫ ГРУЗИИ.

Тбилисская картографическая фабрика печатает сейчас физическую карту Грузинской ССР тиражом в 15.000 экземпляров. Карта будет выпущена с текстом на грузинском и русском языках.

На-днях выйдет в свет третьим изданием административная карта Грузинской ССР на грузинском и русском языках. Тираж этой карты 10.000 экземпляров.

«ДОГОВОР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ».

В Тбилиси 14 мая приехала делегация Азербайджанского филиала Академии наук СССР. В ее составе — проф. В. П. Смирнов-Логинов, научные сотрудники филиала К. М. Абдуллаев и В. Г. Будагов.

В Тбилиси научные работники Азербайджанской ССР примут участие в обсуждении договора социалистического соревнования между Азербайджанским и Грузинским филиалами Академии наук.

В Эреване, откуда делегация прибыла в Тбилиси, она обсудила текст аналогичного договора с Армянским филиалом Академии наук.

Договор социалистического соревнования между филиалами Академии наук трех братских республик будет подписан в Баку.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.

В московской «Правде» (22. 5. 39) находим корреспонденцию, изобличающую цинизм национальной политики советских оккупантов на Кавказе:

«В областные организации Черкесской автономной области из далеких аулов приезжают колхозники с жалобами или за советом. Не каждому из них удается быстро решить свое дело. Бывает так, что колхозник подолгу ходит из кабинета в кабинет, от стола к столу и, не зная русского языка, ни с кем не может объясниться.

Чтобы убедиться в правдивости этого, достаточно познакомиться с кадрами областных организаций. Много ли здесь представителей коренных национальностей — черкесов, абазинцев, ногайцев? В обкоме партии и в облисполкоме — по одному; в земельном отделе — два. В отделах здравоохранения и народного образования нет ни одного. Такое же положение и в других областных организациях.

Еще одна характерная деталь, свидетельствующая об отношении к национальным кадрам. В конце марта в Ворошиловске происходила краевая партийная конференция, на которую прибыла делегация от партийной организации Черкесской автономной области в составе 19 человек. В ней не было ни одного черкеса или абазинца.

Мы давно знаем об этой сов. вакханалии. Достаточно вспомнить, как на съездах народов Востока выступали загримированные большевики с кольцами в носах «от имени угнетенных империалистами колониальных народов». Очевидно, теперь уж больше грим не нужен для того, чтобы эксплуатировать самым бесстыдным образом народы в своих колониях.

70-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО.

По сообщению «Зари Востока» в Махач-Кала, 20 мая трудящиеся Дегестана широко отметили 70-летие со дня рождения Сулеймана Стальского. В городах и аулах республики состоялись торжественные собрания, посвященные памяти великого поэта. На юбилейные торжества прибыли ашуги, сказители, поэты из горных аулов Дагестана и братских республик — Грузии, Азербайджана, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии. На родине Стальского, в ауле Ашага-Сталь, где поэт провел последние дни своей жизни, открыт музей.

В Махач-Кала состоялось юбилейное торжественное заседание. Зал был переполнен стахановцами предприятий, работниками литературы, науки и искусства.

После доклада о жизни и творчестве поэта, с воспоминаниями о Сулеймане Стальском высту-

пил сын его — депутат Верховного Совета РСФСР поэт Мусаб Стальский.

Сулейман Стальский умерший около двух лет тому назад, особенно воспевал «Великого Сталина», за что прозван «советским Гомером».

Как видно, теперь в этой коронной и поэтической роли подвизается его сын по наследству.

В ТУРЦИИ.

На место ушедших в отставку министров юстиции Т. Силая и монополий Р. Тархана, вошли в состав кабинета бывший Лондонский посол Фетхи Окияр и депутат Раиф Карадениз.

АНГЛО-ТУРЕЦКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Председатель Турецкого правительства д-р Р. Сайдам, 12 мая огласил в парламенте текст совместной англо-турецкой декларации относительно состоявшегося соглашения, который приводим ниже:

1) В результате совещаний между Турецким и Велико-Британским правительствами констатирована полная солидарность по вопросам, еще находящимся в стадии обсуждения.

2) Обе державы в интересах своей национальной безопасности предполагают заключить долгосрочное и окончательное соглашение, содержащее обязательства обеих сторон.

3) В ожидании этого окончательного соглашения Турецкое и Велико-Британское правительства декларируют, что в случае агрессивных действий, стимулирующих в Средиземно-морском районе войну, обе стороны готовы объединить свои усилия для совместного действия и оказания друг другу всемирной помощи.

4) Как настоящая декларация, так и предполагаемое к заключению соглашение ни в коем случае не направлены против какой бы то ни было страны и имеют целью, в случае необходимости, обеспечение взаимной помощи и содействия Турции и Велико-Британии.

5) В ожидании заключения окончательного соглашения, оба правительства признают необходимость предварительного и основательного изучения некоторых вопросов, в том числе более

точное определение условий взаимных обязательств.

Пронсходят консультации.

6) Оба правительства признают также необходимым установление гарантии безопасности Балкан и в целях скорейшего достижения этой цели ведут между собой совещания.

7) Вышеизложенные пункты, ни в коем случае не препятствуют, каждому из обоих правительств вступать с другими правительствами в соглашения, направленные к общей пользе и укреплению мира.

В АНГЛИИ

Тот же текст декларации оглашен Чемберленом в Палате общин. Сообщающая об этом лондонская газеты полны восторженных отзывов по поводу Англо-Турецкой антанты, рассматриваемой, как «большой успех» английской дипломатии в деле создания «оборонительного блока».

По мнению тех же газет, англо-турецкая декларация будет восполнена аналогичной франко-турецкой декларацией, которая последует немедленно после разрешения Хатайского (Александретт) вопроса в пользу Турции.

ТУРЕЦКИЙ ЗАКАЗ В АНГЛИИ.

По сообщению азиатского агентства турецкое правительство заказало в Англии 58 локомотивов, оцениваемых, приблизительно в 1 миллион английских фунтов. Заказ будет исполнен в течение 18 месяцев.

ГЕРМАНО-ИТАЛЬЯНСКИЙ ПАКТ.

22-го мая в Берлине подписан союзный договор, между Германией, представленной Министр. Иностр. Дел фон-Рибентропом и Италией в лице графа Чиано, сроком на 10 лет.

В вступительной части договора, между прочим, сказано: «Германский и Итальянский народы, тесно связанные близостью их мирозерцаний и общей солидарностью интересов твердо намерены и в будущем добиваться общими силами обеспечения жизненного пространства и сохранения мира».

Договор содержит семь пунктов, устанавливающих полную солидарность, как военную, так и политическую обеих держав, во всякое время.

В СССР.

Слухи об аресте в Москве бывшего комиссара внутренних дел Егорова подтверждаются, причем, помимо ряда других предъявлено ему обвинение в истреблении без суда и следствия свыше 100 советских служащих.

СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ ГОЛОДАЕТ.

Рабочий в сов. России вынужден работать в сутки 16—18 часов, т. к. получаемый им оклад не хватает на содержание не только семьи, но даже самого себя. Он получает при нормальной работе в одну смену около 100 рублей в месяц. За то не пользуется как раньше никакой льготой при покупке продуктов. Теперь уже кооперативов не существует, имеются только коммерческие магазины, где рабочий вынужден купить черный хлеб по 1 р. 70 коп. за кило, сахар по 5 р., а мясо за 15 р. кило. Мануфактуры и обуви никогда не имеется.

По этому рабочий вынужден работать две смены в сутки, в связи с чем смертность среди рабочих с каждым днем увеличивается.

По всем вопросам, касающимся наших изданий на ниже следующих языках:

Немецком «Дер Кауказус», «Der Kaukasus».

Турецком «Кавкас эли» «Kafkas eli».

Грузинском «Кавкасия» «Kafkasya».

Армянском «Ковкас» «Kofkas».

Французском «Ле Кокас» «Le Caucase».

Английском «The Caucasian Quarterly».

Русском «Кавказ»

Просим обращаться по адресу:

Berlin W 50, Rankestr. 6

